

Она всё ещё стояла в оцепенении, когда её подтолкнули вперёд, заставив опуститься на колени и принять указ. Юй Цинь, опустив голову, выслушала и приняла указ. Господин Юй и доставивший указ евнух ещё немного поболтали, после чего проводили того, и в прихожей внезапно воцарилась тишина.

— Гуйжэнь, — вздохнув, господин Юй протянул руку и похлопал вторую дочь по плечу.

Юй Цинь подсознательно чувствовала, что сейчас должна быть атмосфера прощания и нежелания расставаться, но она не была прежней хозяйкой этого тела, она почти не общалась с этими людьми, у неё не было ни чувств, ни сожаления. Глядя на незнакомых «родственников», заполнивших комнату, она могла лишь опустить голову и притвориться, что слушает наставления господина Юя.

На самом деле она почти не слушала — в одно ухо влетало, из другого вылетало, мысли витали где-то далеко. В конце концов господин Юй снова похлопал её по плечу, вздохнул и велел возвращаться в свой двор, собираться и готовиться к отправлению во дворец. Она ответила согласием, поклонилась и вышла из прихожей, направившись в свой двор.

На следующий день после завтрака за Юй Цинь прибыла карета, присланная из дворца. Господин Юй всё же провожал её у ворот, но она не могла понять выражение его глаз. Она с детства не знала родителей, поэтому и не понимала, были ли в глазах господина Юя скорбь и нежелание расставаться, как у старого отца, провожающего дочь. Но Юй Цинь не заикливалась на этом и даже, ничуть не колеблясь, махнула рукой и уехала.

Всё совпало с её задумкой: этот второстепенный персонаж при поступлении во дворец получил ранг гуйжэнь и поселился в отдельном дворце — Дворце Яньюэ. Если следовать сюжету, то в начале её вообще не должны были втянуть в дворцовые интриги, но, конечно, в середине её оклеветают, отправят в холодный дворец, где она и умрёт от болезни.

Юй Цинь встретилась с приставленными ко Дворцу Яньюэ старшими фрейлинами, евнухами и служанками, сказала несколько слов, используя те скудные знания, что почерпнула из телесериалов, после чего отослала всех по делам, а сама вернулась в спальню и прилегла.

С поступлением во дворец сюжет официально начался, и ей нужно было хорошенько перепроверить персонажей и разобрать сюжетную линию. Если разбирать по её собственной книге, то главный герой, несомненно, был баловнем судьбы: с рождения объявлен наследным принцем, его родная мать — императрица. Говорят, что другие достигают положения благодаря сыну, но он, наоборот, получил статус благодаря матери.

Его родители выросли вместе, были неразлучны и очень любили друг друга. В гареме редко случались распри, ведь наложниц было немного, а главный герой был единственным наследником. Поэтому он с детства плыл по течению, его положение было исключительно высоким.

Однако позже, когда мать главного героя снова забеременела, у неё случились тяжёлые роды,

что подорвало её здоровье. К тому же в то время шла война с вражеским государством. Бывшую императрицу два года поддерживали лекарствами, но она всё равно умерла. Бывший император с тех пор пал духом, погрузился в тяжёлые думы и слёг, так что главный герой начал заниматься государственными делами.

Вскоре бывший император последовал за бывшей императрицей, и главный герой официально взойшёл на трон, став самым молодым императором в истории. Под влиянием неизменной любви между бывшим императором и императрицей, у главного героя до нынешнего отбора во дворец было всего две наложницы.

Одна была боковой супругой наследного принца, которую он взял, когда был принцем, и после восшествия на престол даровал ей титул Шу-фэй. Другая также была наложницей, взятой им в период наследного принца, и получила титул Жуй-пинь. На самом деле, персонажа Жуй-пинь, этого второстепенного персонажа, она добавила просто так, потому что ей показалось, что всего одна наложница — это слишком неправдоподобно.

Соответствующий персонаж Жуй-пинь не отличался коварством, но характер у неё был скверный. В книге она была задумана как безмозглый, тупой второстепенный персонаж: наглая, высокомерная и глупая. Юй Цинь перевернулась на другой бок и продолжила лежать.

Фэн Линъюй получила титул дамы и вместе с одной из второстепенных героинь была поселена в Зале Синьхэ. Эту второстепенную героиню, если она не ошибалась, звали Лю Юаньцзин. Несколько дней назад во время дворцового отбора она тайком запомнила имена тех второстепенных персонажей, которые имели сюжетные линии в книге.

Судя по манере того графоманского автора, который скопировал её книгу, характер Лю Юаньцзин, скорее всего, не отличался от оригинала. Она не была злобным персонажем, просто до поступления во дворец у неё был бедный учёный, с которым они были близки по духу. Даже дураку понятно, что семья Лю ни за что не приняла бы этого бедняка и отправила Лю Юаньцзин во дворец.

Лю Юаньцзин не испытывала интереса к главному герою, наоборот, она много раз помогала главному герою и героине, создавая им возможность побыть наедине, но делала она это не для того, чтобы подружиться с героиней, а просто так, заодно. К тому же она была проницательна и видела, что главный герой равнодушен к героине. Спокойная, поддерживающая, умная. В общем, Лю Юаньцзин не была злодейкой.

Сегодня вечером новые госпожи прибыли во дворец на отдых, а завтра утром нужно будет идти выражать почтение Шу-фэй, у которой был самый высокий ранг. Поскольку в гареме не было ни вдовствующей императрицы, ни императрицы, наложницам нужно было являться к Шу-фэй с поклоном только раз в месяц, пятнадцатого числа.

Полежав немного в постели, Юй Цинь решила пойти к Фэн Линъюй. Она вспомнила ту маленькую лицемерку Су Чжичжи. Этот второстепенный персонаж был отведён сценарий: с самого поступления во дворец притворяться подругой главной героини, а на самом деле

постоянно втыкать нож в спину.

Как только она обустроится во дворце, эта маленькая лицемерка сразу же пойдёт «согреть» главную героиню. Юй Цинь не возражала против такого согревания, даже поддерживала его, но если оно было с корыстной целью — этого она не допускала. Юй Цинь быстро вскочила, позвала Цин И, чтобы та помогла ей привести в порядок причёску, затем достала из привезённого из дома узла деревянную шкатулку, открыла, взглянула на лежащую внутри шпильку, осталась довольна и вместе с одной из служанок, знавшей дорогу, направилась во дворец, где находилась Фэн Линьюй.

Когда она увидела Фэн Линьюй, её снова ослепила красота. Та была одета в дымчато-белое дворцовое платье с широкими рукавами; на вороте, манжетах и подоле были вышиты крупные красные узоры, словно небесный снежный лотос, обогранный кровью, что выглядело и благородно-неземным, и чарующе-соблазнительным.

Юй Цинь: Ненавижу, что я не мужчина!!

Увидев, что Юй Цинь вошла в комнату, Фэн Линьюй велела служанке принести закуски и заварить чай, а затем усадила Юй Цинь на тахту.

— Солнце такое палящее, почему ты не отдыхаешь в своей спальне? — спросила она.

За окном неумолчно стрекотали цикады, волны зноя накатывали одна за другой — сказать, что не жарко, было бы ложью. Влажные пряди на лбу Юй Цинь прилипли от пота, щёки покраснелись. Она искренне улыбнулась, поставила на стол деревянную шкатулку со шпилькой и подвинула её к Фэн Линьюй.

— Сяо Юй, это тебе подарок!

Фэн Линьюй опешила, глядя на неё.

— По-подарок? Мне? — спросила она.

— Ага, — ответила Юй Цинь.

Фэн Линьюй перевела взгляд на шкатулку и растерянно спросила:

— Зачем?

— Я хочу подружиться с тобой, — сказала Юй Цинь. — Это подарок, чтобы выразить мои чувства. Если ты примешь его, это будет означать, что ты тоже хочешь дружить со мной. — Она помолчала, и улыбка её стала ещё шире. — Я выбирала эту шпильку очень долго. Думаю, она тебе понравится. Возьми.

Ресницы Фэн Линьюй дрогнули, словно бабочка, готовящаяся взлететь. Она протянула руку, взяла шкатулку и открыла её. Внутри лежала очень искусно выполненная шпилька из белого

нефрита с вырезанным магнолиевым цветком, выглядевшим как живой.

Юй Цинь, сияя улыбкой, спросила:

— Нравится?

Фэн Линъюй подняла на неё глаза и улыбнулась в ответ:

— Нравится.

Юй Цинь от этой улыбки прямо помутилось в голове, она сглотнула и, слегка одурманенная, пробормотала:

— Н-нравится... и хорошо.

— Госпожа, из Беседки Цуймянь прибыла дама Су, — доложил молодой евнух.

Голос его привёл Юй Цинь в чувство, а Фэн Линъюй уже убрала улыбку.

— Хорошо, пусть войдёт, — сказала она.

<http://bllate.org/book/19992/1971086>